

Положив камни духа в свою сумку для хранения, Чэнь Даосюань и Чэнь Сяньхэ вышли из потайной комнаты.

В гостиной они сидели друг напротив друга. На чайном столике перед ними стоял чайный сервиз; Чэнь Сяньхэ готовил чай для Чэнь Даосюаня.

Освежающий чай потек в чашку из горлышка чайника. Воздух сразу же наполнился ароматом чая. Чэнь Даосюань вдохнул аромат и почувствовал, что его духовное чутье активизировалось. Очевидно, это был не обычный чай, а скорее разновидность духовного чая.

Увидев жадное выражение на лице Чэнь Даосюаня, Чэнь Сяньхэ улыбнулся и протянул ему чашку. “ Попробуй. Этот бодрящий чай - одна из немногих полезных вещей, которые есть у твоего дяди.”

Взяв чашку с чаем, Чэнь Даосюань выпил ее так, словно жевал пион. Выпив его, он причмокнул губами.

“Как тебе?” - спросил Чэнь Сяньхэ, отхлебывая чай.

“Ароматный!”

Увидев, что дядя пристально смотрит на него, Чэнь Даосюань смущенно сказал: “Такое чувство, что мое духовное чутье окунули в теплую воду. Это очень удобно.”

“Это верно. Чай, питающий дух, очень полезен для духовного восприятия практикующего. Употребление его в течение длительного периода времени приводит к усилению духовного чувства совершенствующегося.”

В этот момент Чэнь Сяньхэ самоуничижительно рассмеялся. “Обычные люди думают, что мы, культиваторы, живем в дикой местности и воздерживаемся от пищи. Что бы они подумали, если бы узнали, что дело не в том, что мы, культиваторы, не едим, а скорее в том, что мы бедны и не можем позволить себе есть?”

Он посмотрел на питательный духовный чай на столе и продолжил: “Только этот маленький горшочек питательного духовного чая стоит пятьдесят духовных камней”.

“Пффф!”

“Кхе, кхе, кхе!”

Чэнь Даосюань только что выпил свою вторую чашку крепкого чая. Когда он услышал ужасающую цену на чай, он сразу же поперхнулся и закашлялся.

“ Пятьдесят камней духа? Так дорого!”

Чэнь Даосюань недоверчиво округлил глаза.

Чэнь Сяньхэ сказал себе: “Давай не будем говорить о чае. Культиваторы из больших кланов обычно едят духовный рис. Вы должны знать, что длительное употребление духовного риса может питать организм.”

“В префектуре Гуанъань даже сто цзинь духовного риса первого сорта, риса с нефритовыми кристаллами, можно продать за пять духовных камней. Как могут обычные культиваторы позволить себе есть их круглый год?”

“Не говоря уже о том, что существуют всевозможные духовные пилюли, духовные фрукты, духовное вино и другие редкие сокровища, которые могут помочь в культивировании. Для всего этого нужны камни духа!”

Чэнь Даосюань молчал. Он знал, что дядя сказал все это, чтобы сказать ему, что, как только у него будет достаточно духовных камней, он должен сначала взрастить духовную жилу.

Это объяснялось тем, что до тех пор, пока у него была духовная жилка, все ресурсы для совершенствования, о которых упоминал дядя, можно было постепенно получать, полагаясь на духовную жилку.

“ Дядя, я понимаю, что ты имеешь в виду. Когда мастерская по очистка будет завершена и мы начнем получать камни духа, я обязательно буду развивать духовную жилу как можно скорее”, - уверенно пообещал Чэнь Даосюань.

Видя отношение Чэнь Даосюаня, Чэнь Сяньхэ больше ничего не сказал. Затем он сменил тему и сказал: “Даосюань, у тебя есть какие-нибудь мысли относительно будущего развития клана?”

Это был первый раз, когда Чэнь Сяньхэ проявил инициативу поговорить с Чэнь Даосюанем о плане развития клана.

В прошлом Чэнь Сяньхэ на самом деле не позволял Чэнь Даосюаню беспокоиться о делах клана. Тогда он сказал Чэнь Даосюаню, что его самая важная задача - научиться очищать артефакты и стремиться стать переработчиком как можно скорее.

Теперь, когда Чэнь Даосюань уже был переработчиком первого уровня, у стареющего Чэнь Сяньхэ не было иного выбора, кроме как рассмотреть вопрос о подготовке преемника.

Услышав этот вопрос, Чэнь Даосюань понял, что его дядя испытывает его.

Собравшись с мыслями, Чэнь Даосюань сказал: “Дядя, я думаю, что самое важное для клана прямо сейчас - это построить цех по переработке, и, пока мы создаем цех по переработке, нам нужно подготовиться к трем вещам”.

“ Какие три вещи?”

“ Во-первых, исследовать рынок духовных артефактов в префектуре Гуанъань. Во-вторых, закупить сырье, необходимое для строительства цеха по переработке и облагораживанию духовных артефактов, и, в-третьих, арендовать магазин для продажи готовых духовных артефактов в префектуре Гуанань.”

Чэнь Даосюань поделился своими мыслями о том, как развивать клан в течение следующих нескольких лет.

Чэнь Сяньхэ слушал его объяснения, иногда постукивая пальцами по столу, иногда хваля, а иногда перебивая и поправляя.

По мере того как дядя и племянник продолжали свою дискуссию, они вдвоем постепенно доработали приблизительный план развития клана Чэнь на следующие несколько лет.

Подводя итог, можно сказать, что в течение следующих пяти лет основное внимание в развитии клана будет сосредоточено вокруг нефтеперерабатывающего цеха, и Чэнь Даосюань будет основным исполнителем этого плана развития.

Это было естественно, потому что он был единственным в клане Чэнь, кто знал, как очищать артефакты, а также единственным, кто знал, как очищать уникальную печь .

Сам того не ведая, питательный чай в чайнике был уже пуст.

Чэнь Даосюань встряхнул чайник и обнаружил, что чай уже выпит. Он не смог удержаться и причмокнул губами.

Неловко поставив чайник, он с ненавистью подумал в глубине души, что, когда клан в будущем разбогатеет, он обязательно купит питательный чай, чтобы понежиться в нем.

“Хорошо, поскольку этот вопрос решен, я воспользуюсь приказом лидера клана, чтобы публично объявить об этом плане развития на завтрашнем собрании клана”, - заключил Чэнь Сяньхэ.

Увидев нерешительное выражение лица Чэнь Даосюаня, Чэнь Сяньхэ убрал руку, которая была и спросил: “А что, есть что-нибудь еще?”

Услышав его вопрос, Чэнь Даосюань сказал с серьезным выражением лица: “Лидер клана, Даосюань считает, что, хотя мы должны сосредоточиться на развитии мастерской по переработке артефактов, совершенствование членов клана также должно продолжаться. Наш клан Чэнь не всегда может полагаться на нас двоих, верно?”

Он ясно знал, что Чэнь Сяньхэ подумывал о том, чтобы накопить 100 000 духовных камней, чтобы подпитать духовную жилу.

Чэнь Даосюань, с другой стороны, считал, что цели воспитания учеников клана и воспитания духовной жилы не противоречат друг другу. Однако это было основано на предпосылке, что мастерская по переработке могла бы получать большое количество духовных камней.

В противном случае, будь то воспитание учеников клана или воспитание духовной жилы, и то, и другое осталось бы всего лишь мечтой.

Услышав предложение Чэнь Даосюаня, Чэнь Сяньхэ заколебался.

Он на мгновение задумался, покачал головой и сказал: “Давайте пока отложим этот вопрос в сторону. Однако я могу обещать вам, что до тех пор, пока духовные камни, заработанные в мастерской переработки, не достигнут определенного уровня, вы сможете выполнять как план совершенствования ученика клана, так и план совершенствования духовной жилы одновременно.”

“Однако мы всегда должны ставить план совершенствования духовной жилы выше плана развития учеников клана!”

“Хорошо!”

Чэнь Даосюань кивнул. “Но...”

“Но что?”

Чэнь Сяньхэ свирепо посмотрел на него. Он понял, что все предыдущее почтение Чэнь Даосюаня было притворством. На самом деле у этого парня было больше идей, чем у кого-либо другого.

Чэнь Даосюань смущенно сказал: “Сколько духовных камней нужно получать цеху по переработке каждый год, чтобы соответствовать стандарту? Дядя, ты можешь указать мне конкретную цель, верно?”

“Поскольку ты настаиваешь на воспитании учеников клана, я дам тебе цель. Если годовая чистая прибыль цеха по переработке достигнет более трех тысяч духовных камней, я соглашусь на вашу просьбу!”

Услышав его гарантию, Чэнь Даосюань был вне себя от радости. Он взволнованно встал и сказал: “Договорились. Давайте пожмем друг другу руки по этому поводу!”

“ Убирайся! Я тебя изобью!”

Увидев дерзкие манеры Чэнь Даосюаня, Чэнь Сяньхэ немедленно разозлился и впился в него взглядом, словно желая избить.

Увидев это, Чэнь Даосюань больше ничего не сказал. Он убежал и в мгновение ока покинул пещерное жилище.

Увидев бодрую походку Чэнь Даосюаня, Чэнь Сяньхэ не смог удержаться от намека на улыбку на своем лице, которое до этого притворялось сердитым.

“Ты маленький сопляк... Ха-ха!”

<http://tl.rulate.ru/book/98323/3332979>